

производится в бесспорном (безакцептном) порядке;

- иные действия по рекомендации назначенного временного управляющего, направленные на сохранность активов должника на период рассмотрения дела.

В отличие от законодательств Российской Федерации и Республики Беларусь в Законе о банкротстве РК не содержится отсылочной нормы к процессуальным кодексам, содержащим перечень обеспечительных мер. Однако ввиду того, что закреплённые в ст. 51 Закона о банкротстве РК меры практически полностью повторяют положения ст. 156 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан касающиеся мер по обеспечению иска, а также вследствие того, что абз. 5 ст. 51 Закона о банкротстве РК предусматривает применение иных обеспечительных мер полагаем, что отсутствие отсылочных норм не является проблемным моментом [1].

Срок действия обеспечительных мер, применяемых при возбуждении процедуры банкротства действует до момента введения санации или же принятием судебного органа постановления о признании должника банкротом. До наступления этих обстоятельств по заявлению кредиторов у суда сохраняется возможность вынести

определение об изменении либо же отмене ранее принятых обеспечительных мер.

Подводя итоги проведенного исследования необходимо отметить, что рассматриваемый институт правового регулирования обеспечительных мер, применяемых в процедуре банкротства был освещен только двумя странами в сравнении с положениями, применяемыми в Российской Федерацией. При этом, казалось бы, являясь участниками Евразийского Экономического союза и имея общую историческую связь, в каждом рассмотренном нами государстве присутствуют как общие способы обеспечения требований кредиторов в рамках процедуры банкротства, так и характерные для каждого государства особенности правового регулирования.

На сегодняшний день в состав ЕАЭС входят пять стран-участников [5]. В перспективе рассматривается возможность расширения данного состава путем вхождения новых государств. В этой связи представляется необходимым дальнейшие исследования правовых норм стран-участников ЕАЭС с целью уяснения схожести и различий в правовом регулировании обеспечительных мер, применяемых в рамках процедуры банкротства для дальнейшего совершенствования российского законодательства в данной сфере.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053#pos=2;—155/ (дата обращения: 14.01.2020).
2. Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13.07.2012 г. № 415-3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200415/> (дата обращения: 14.01.2020).
3. Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 г. № 176-V «О реабилитации и банкротстве» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31518958/ (дата обращения: 14.01.2020).
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209–210, 02.11.2002.
5. Федеральный закон от 3 октября 2014 года № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // Российская газета. № 229 (6501), 08.10.2014.
6. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права. — М.: Статут, 2010. — 736 с.

Правовое положение гарантирующего поставщика электроэнергии: ответственность по договору энергоснабжения

Казакова Анастасия Витальевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье рассматриваются основные проблемные вопросы, затрагивающие аспекты правового положения гарантирующего поставщика как одного из основных субъектов оптового и розничного рынков электрической энергии. Особое внимание акцентируется на установлении ответственности по договору энергоснабжения, заключенного гарантирующим поставщиком с потребителем.

Ключевые слова: гарантирующий поставщик, электрическая энергия, сетевая организация, ГК РФ, договор энергоснабжения, правовое положение, ответственность.

В течение последних лет проблема правового регулирования отношений в сфере энергоснабжения с участием такого субъекта оптового и розничного рынка

электроэнергии как гарантирующий поставщик приобрела особую актуальность. В большинстве своем данное явление зиждется на нескольких аспектах. Так,

неспособность общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) решить все вопросы, возникающие в процессе энергоснабжения, привела к возникновению огромного массива специальных нормативных правовых актов, зачастую противоречащих друг другу. Казалось бы, среди такого количества источников энергетического права не должно остаться неурегулированных вопросов. Однако, на данный момент, нам не удастся найти отдельного акта, посвященного исключительно правовому положению гарантирующих поставщиков.

По смыслу ст. 3 ФЗ от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» гарантирующим поставщиком выступает коммерческая организация, которой присвоен соответствующий статус, которая осуществляет энергосбытовую деятельность и обязана заключить договор энергоснабжения, договор купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с любым обратившимся к ней потребителем либо с лицом, действующим от своего имени или от имени потребителя в интересах указанного потребителя.

По общему правилу статус гарантирующего поставщика присваивается энергосбытовой организации. В этом также проявляется особенность правового положения гарантирующего поставщика, «лишенного возможности самостоятельно передавать электроэнергию по сетям в силу общего запрета на совмещение монопольных и конкурентных видов деятельности в электроэнергетике» [1]. Это положение получило легальное закрепление в ст. 6 ФЗ от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики...».

Таким образом, если потребитель выразил желание заключить договор по схеме энергоснабжения, то на гарантирующего поставщика возлагается обязанность по урегулированию отношений, связанных с оперативно-диспетчерским управлением, приобретением и передачей электрической энергии конечному потребителю, с иными осуществляющими данные виды деятельности компаниями. Как правило, в таком качестве выступают территориальные сетевые организации, что порождает многочисленные споры: кто и на каких основаниях будет нести ответственность перед потребителем за поставку энергии, кому можно предъявить соответствующий иск (кто надлежащий ответчик)?

Ст. 547 ГК РФ определяет, что в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить реальный ущерб. Если в результате регулирования режима потребления энергии допущен перерыв в подаче энергии абоненту, энергоснабжающая организация несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств **при наличии ее вины**. Следовательно, ответственность гарантирующего поставщика по договору энергоснабжения не укладывается в критерии обычной предпринимательской ответственности.

К случаям наступления неблагоприятных последствий для гарантирующих поставщиков также относятся: ответственность за надежность энергоснабжения,

за нарушение требований к качеству подаваемой энергии; необоснованное введение ограничения режима потребления энергии, ограничение режима потребления электроэнергии сверх допустимого числа часов ограничения.

При этом ответственность гарантирующего поставщика перед потребителем в рассматриваемой договорной конструкции строится по схеме установления ответственности за действия третьих лиц (ст. 403 ГК РФ). В этой связи особый интерес представляет позиция М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, заключающаяся в том, что подобная модель должна рассматриваться как случай безвиновной ответственности, поскольку «возлагая исполнение своего обязательства на третьих лиц, должник принимает на себя обязанность отвечать за его исполнение без учета обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии вины должника» [2]. Стоит отметить, что возникающий на этой основе характер отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем некоторым исследователям напоминает договор комиссии с условием принятия на себя комиссионером ручательства за исполнение сделки (делькредере) (п. 1 ст. 993 ГК РФ) [3, с. 272].

Так, в одном из судебных решений отмечалось, что гарантирующий поставщик несет повышенную ответственность за качество поставляемой электроэнергии, в том числе и в результате виновных действий сетевой организации [1]. В то же время это не лишает гарантирующего поставщика права потребовать с сетевой организации возместить убытки в регрессном порядке (Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2014 г. № 304-ЭС14—2025). Как представляется, именно на этой стадии и будет приниматься во внимание виновный характер действий третьего лица — сетевой организации.

В свою очередь, положения п. 2 ст. 547 ГК РФ, устанавливающие принцип виновной ответственности по договору энергоснабжения, все таки дают возможность гарантирующему поставщику в некоторых случаях совершить уклонение от ответственности, поскольку фактическую поставку электрической энергии осуществляет сетевая организация, и именно на ней (а не на гарантирующем поставщике) в большинстве случаев лежит и фактическая вина по возникновению различного рода проблем в процессе подачи энергии. Возникающие противоречия особенно наглядно проявляются в случаях установления ответственности за нарушение требований к качеству электрической энергии, которое полностью зависит от сетевой организации.

Так, известны случаи, когда было признано правомерным предъявление иска, связанного с нарушением качества электрической энергии, гарантирующему поставщику, поскольку последний является стороной по договору с потребителем (постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 августа 2011 г. по делу № А78—7839/2010; Северо-Западного округа от 14 декабря 2011 г. по делу № А56—52340/2010). Однако, в правоприменительной практике имеет место и противоположная тенденция, в соответствии с которой гарантирующий поставщик несет ответственность только в пределах своей вины, при отсутствии которой возмещать

убытки, связанные с поставкой энергии ненадлежащего качества, должна сетевая организация (постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 16 октября 2007 г. по делу № А74–986/07; Московского округа от 27 августа 2010 г. по делу № А41–969/09).

В связи со складывающейся тенденцией в российском правосудии по данному вопросу А. П. Адаменко предлагает внести соответствующие изменения в п. 2 ст. 547 ГК РФ и исключить принцип исключительно виновной ответственности энергоснабжающих организаций [4, с.93]. Позиция данного автора была также продиктована спецификой розничного рынка электрической энергии, выражающейся в более уязвимом положении потребителей по отношению к иным субъектам.

Наряду с рассмотренными ранее ситуациями еще одним основанием ответственности гарантирующего поставщика перед потребителем является использование при расчетах необоснованных тарифов, что порождает возможность взыскания неосновательного обогащения. Однако, так происходит далеко не всегда.

Многочисленные споры по данным делам основываются, в первую очередь, на «установлении уровня напряжения, необходимого для определения тарифа на услуги» [5, с.28]., что обосновывает стоимость электрической энергии в части услуг по ее передаче. Так, получила широкое распространение правовая позиция Президиума ВАС РФ от 29 мая 2007 г. № 16260/06, согласно которой показатель уровня напряжения «связан с тарифом, но является техническим, который стороны вправе согласовать в договоре». На основании этого недобросовестные гарантирующие поставщики, умолчавшие о целях внесения

данных об уровнях напряжения, зачастую не несли ответственности за обман потребителей, не разбирающихся в мельчайших нюансах электроэнергетики (определение ВАС РФ от 6 июня 2014 г. по делу № А56–5792/2013, определение ВС РФ от 8 октября 2014 г. по делу № А06–7817/2012).

В то же время, руководствуясь п.55 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую энергию на розничном рынке, при рассмотрении ряда гражданских дел суды приходили к выводу о том, что варианты тарифов императивно установлены законодательством и предопределены условиями технологического присоединения (определения ВС РФ от 17 декабря 2014 г. по делу № А40–36478/2013 и по делу № А40–42208/2013), что вновь свидетельствует о противоречивой судебной практике и необходимостью принятия мер для согласования позиций правоприменителей.

Исходя из всего вышеизложенного, правовое положение гарантирующего поставщика в контексте установления гражданско-правовой ответственности по договору энергоснабжения характеризуется множеством проблемных аспектов, получивших свое отражение в противоречивой правоприменительной практике, свидетельствующей о наличии возможности гарантирующего поставщика уйти от ответственности перед потребителем. Таким образом, представляется целесообразным принятие отдельного специального акта, направленного на урегулирование спорных вопросов, связанных с положением гарантирующего поставщика на оптовом и розничном рынках электроэнергетики.

Литература:

1. Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения (книга 1). М.: Статут, 2011. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Рецлов С. О. Проблемы оказания услуг по передаче электрической энергии в договоре энергоснабжения // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. № 3. С. 271–273.
4. Адаменко А. П. Ответственность гарантирующего поставщика за неисполнение обязательств по договору энергоснабжения // Современный юрист. 2018. № 3 (24). С. 84–93.
5. Егожев Р. А. Проблема взыскания неосновательного обогащения с гарантирующего поставщика и сетевой организации при неправильном применении тарифа на услуги по передаче электрической энергии // Энергетика и право. 2016. № 1. С. 27–35.